

Глава 7. Услужение

Великий Король Волк, видя его внезапную вспышку гнева, совершенно растерялся. Он не понимал, что в его словах было непристойного, и решил, что Ци Цюин просто очень застенчив.

— Но если ты не научишься, как же ты будешь меня ублажать? — мягко увещевал он.

Хотя самцы, ублажающие самцов, — редкость, но такое случалось. Он специально купил книгу, чтобы изучить этот вопрос и благополучно пережить течку.

Ци Цюин давно понял, что этот человек не способен воспринимать нормальную речь, но он и представить не мог, что тот беззастенчиво достанет эротический роман и начнёт его изучать. Всякое желание продолжать разговор у него пропало, словно его скормили псам.

«Разве может дикарь читать при свете лампы?»

— Когда это я говорил, что буду тебе прислуживать? — произнёс Ци Цюин. — Повторяю, я никогда не давал на это согласия.

Король начал капризничать:

— Тогда почитай мне.

— И не мечтай, — отрезал Ци Цюин.

Парное совершенствование — дело добровольное. Если он не согласен, неужели этот дикарь осмелится принуждать его силой?

— Не хочешь — как хочешь, — Великий Король Волк, видя, что его доброты не ценят, не стал настаивать. — Я сам тебе почитаю.

Ци Цюин не ожидал, что собеседник умеет читать, и почувствовал себя обманутым. Но тот, сказав, что прочтёт, тут же придвинулся ближе и сунул книгу прямо ему под нос.

— В книге сказано, что в первый раз нужно быть нежным. Ни слишком легко, ни слишком сильно. Слишком легко — неприятно, слишком сильно — можно поранить. — Он перевернул страницу и указал на рисунок. — Смотри, эти двое, кажется, слишком грубы. Он даже плачет.

Волк указал на актёра, чье лицо исказилось от экстаза, а по щекам текли слёзы. Похоже, такой способ совершенствования ему не нравился.

— Он же плачет, почему его ещё и обзывают потаскуном?

Речь шла о генерале, который во время соития не стеснялся в выражениях, доводя актёра до бессвязного бормотания. Ци Цюин содрогнулся и в отчаянии закрыл глаза.

— Прекрати.

Король, очевидно, не улавливал тонкостей и лишь всё больше недоумевал. Спустя некоторое время он отшвырнул книгу.

— Эта плохая... Возьму другую.

Но едва он раскрыл новую, как увидел, что Ци Цюин плотно зажмурился.

— Почему ты закрыл глаза?

— Это грязь, я не хочу на неё смотреть, — ответил Ци Цюин.

— Я тоже грязный? — с интересом спросил Великий Король Волк. — Открой глаза и посмотри на меня. Не верю, что ты сочтёшь меня грязным.

Пленник не шелохнулся. Видя это, собеседник немного подумав, пригрозил:

— Не откроешь глаза — я сейчас же раздену тебя.

Ци Цюин тут же распахнул их:

— Только посмей...

Король, видя, что тот попался на крючок, самодовольно приблизился. Пушистая волчья голова оказалась так близко, что они почти соприкоснулись носами. Смотреть в упор на маску было донельзя странно, но тот не отводил взгляда.

— У тебя очень красивые глаза...

Ци Цюин инстинктивно попытался отстраниться, забыв, что не может двигаться.

— Но в твоём взгляде — снежная буря... Ты недоволен? — продолжил тот.

Ци Цюин молчал. Собеседник отступил на несколько дюймов, давая ему передышку.

— Даже такой прекрасный король, как я, тебе не нравится?

Когда расстояние между ними увеличилось, Ци Цюин смог наконец вздохнуть свободнее. Он пристально смотрел на Великого Короля Волка.

«Ни один нормальный мужчина не полюбит другого мужчину, разгуливающего в волчьей маске, — подумал он. — Тем более когда его держат в плену и принуждают».

То, что он до сих пор не осыпал собеседника проклятиями, было заслугой многолетней выдержки Господина Изумляющего Лебедя. Видя, что пленник молчит, Великий Король Волк снова гордо выпрямился. На нём была лишь белоснежная нижняя рубаха, и без верхних одежд его стройная фигура была видна как на ладони. Только сейчас Ци Цюин заметил на его шее красивый золотой колокольчик размером с личи, прикреплённый к воротнику и мелькавший при каждом движении.

Король искренне считал себя несравненным красавцем. Этот человек, несмотря на своё странное поведение, обладал по-детски прямодушным нравом. Он не был злым, но доставлял немало хлопот. Ци Цюин, помолчав, наконец произнёс:

— Ты очень красив... но ты мне не нравишься.

Услышав похвалу, Великий Король Волк обрадовался, но тут же замер:

— Почему?

Ци Цюин, набравшись терпения, объяснил:

— Я много лет провёл в уединении и решил больше не возвращаться в мирскую суету. Ни в отношениях между мужчиной и женщиной, ни в наших с тобой отношениях не будет никакого итога. Парное совершенствование с тобой лишь заставит меня нарушить обет.

Собеседник, казалось, не до конца понял.

— Почему уединение мешает парному совершенствованию?

— Потому что я иду по Пути Бесстрастия, — ответил Ци Цюин. — Мне предначертано не знать ни любви, ни привязанности. Как бы ты ни был красив, ты мне не понравишься.

Выслушав его, Великий Король Волк замолчал. Вскоре он, кажется, что-то понял.

— Неудивительно, что ты такой холодный... — пробормотал он.

Неудивительно, что, как бы он ни старался угодить этому человеку, тот оставался равнодушен. Ци Цюин молча ждал, пока тот всё осознает. Он объяснил предельно ясно: он, Ци Цюин, в этой жизни не полюбит ни женщину, ни мужчину. Какой смысл настаивать? Лучше вовремя остановиться и разойтись, чтобы избежать дальнейших проблем.

Но тот, подумав, великодушно заявил:

— ...Я не против.

Ци Цюин потерял дар речи.

«Какая разница, что ты не против? Я против!»

На его лбу вздулись вены. Гнев застрял в горле, и он едва не поддался демонам сердца. Видя, что все его уловки бесполезны, Ци Цюин решил пойти ва-банк.

— Кроме этого, я должен тебе кое-что сказать.

— Что? — внимательно слушал Великий Король Волк.

— Во время Преодоления скорби в меня ударила молния. Мои меридианы повреждены, конечности ослабли, и я больше не могу заниматься с тобой парным совершенствованием... — он старался говорить как можно деликатнее, но собеседник, поразмыслив и оглядев его с ног до головы, быстро всё понял.

— Ты не можешь? — прямо спросил он.

От такой прямоты Ци Цюин поперхнулся. Сгорая от унижения, он солгал, глядя прямо в глаза:

— Да, я... больше не в состоянии быть мужчиной.

Его тело было в таком состоянии, что он не мог даже пошевелиться. Сказать так было вполне справедливо.

— А, — Великий Король Волк замер, словно никогда не предполагал такого исхода, и с досадой замолчал.

Ци Цюин снова в отчаянии закрыл глаза.

«Если мои соученики и друзья услышат эти слова, я, Господин Изумляющий Лебедь, больше не смогу показаться им на глаза».

После долгой паузы Великий Король Волк нерешительно произнёс:

— Если ты не можешь... то я смогу.

Сказав это, он, словно его осенила гениальная идея, воодушевился:

— Я очень даже могу!

Ци Цюин лишился дара речи. Он был настолько потрясён, что мог лишь беспомощно наблюдать, как Король снова поднимает отброшенную книгу «Пленение актера» и с увлечением начинает её листать.

При этом он ещё и утешал Ци Цюина:

— Не волнуйся, я буду с тобой очень нежен, не сделаю тебе больно.

Ци Цюин не ожидал, что его отчаянная попытка всё исправить приведёт к такому опасному повороту. Голова гудела, а меридианы болели от гнева.

— ...Нельзя! — прошипел он сквозь зубы.

Великий Король Волк, поглощённый чтением, решил, что Ци Цюин говорит о своей неспособности, и недовольно возразил:

— Ты даже не пробовал, откуда ты знаешь, что я не смогу?

Разговор глухого с немым сводил Ци Цюина с ума. А собеседник, вдохновлённый его словами, с упоением поглощал книги, время от времени издавая удивлённые «ах» и «ао». Слыша его растущий энтузиазм, Ци Цюин постепенно приходил в ужас.

За стенами пещеры уже стемнело. Лишь костёр неторопливо излучал свет и тепло. Волки, словно что-то почувствовав, не спали в углу, как обычно, а тактично оставили этот укромный уголок своему вожаку и его спутнику.

— Послушай меня... — Ци Цюин лихорадочно искал способ исправить свою ошибку и попытался заговорить, но Король, увлечённый чтением, лишь небрежно отмахнулся.

— Поговорим позже.

Это «позже» затянулось почти на полчаса. За это время Ци Цюин испробовал все способы, чтобы отвлечь его, но тщетно. Когда Великий Король Волк дочитал последнюю книгу, он, словно постигнув истину, издал торжествующее «ао» и повернулся к Ци Цюину.

— Ао... — от чтения такого количества книг он разгорячился.

Король обнял Ци Цюина и с нежностью потёрся о его шею. Тот, почувствовав прикосновение горячей ладони, замер от ужаса.

— Я всё выучил... — Великий Король Волк прижался волчьей маской к щеке Ци Цюина, успокаивая. — Не боясь, я не буду с тобой так жесток... я буду очень нежен.

С этими словами он потянулся, чтобы расстегнуть воротник Ци Цюина. Лицо последнего исказилось.

— Прекрати... Прекрати!

Но тот и не думал останавливаться.

— Твоя одежда так трудно расстёгивается... — пожаловался Король.

Ученики Дворца Цанлан говаривали, что воротник Господина Изумляющего Лебедя так же неприступен, как и его уровень совершенствования. Расстегнуть его было верхом неприличия, сравнимым с кражей нижнего белья из женских покоев.

А в этот момент Господину Изумляющему Лебедю не только расстегнули воротник, но и сняли верхние одежды.

Когда тёмные одеяния были сброшены, осталась лишь последняя рубаша. Великий Король Волк незаметно сравнил их фигуры и, увидев, что проигрывает в росте и стати, недовольно пробормотал, решив наверстать упущенное делом:

— Я определённо сильнее тебя.

Он потянулся, чтобы снять с Ци Цюина последнюю одежду, но на полпути, что-то вспомнив, смущённо отёрнул руку. Он вспомнил вычитанное в книгах: тот, кто принимает ласки, должен оставаться полуприкрытым, «словно пряча лицо за пипой», а тот, кто прилагает усилия — раздеться донага.

Поколебавшись, он медленно стянул с себя нижнюю рубашу. Ци Цюин лихорадочно искал способ остановить это безумие, но в следующую секунду перед его глазами предстала ослепительная белизна.

Король был прав — он был действительно красив. Под жуткой волчьей головой скрывалось человеческое тело, без единого изъяна, словно выточенное из белого нефрита. Оно не имело ничего общего с грязью.

«Неужели этот человек вырос в лotosовом пруду? Как мужское тело может быть таким прекрасным?»

Заметив взгляд Ци Цюина, Король смущённо прижался к нему. Его тело снова охватил жар, а голос стал тихим:

— Моё тело некрасивое, потом просто смотри на моё лицо...

Ци Цюин уставился на маску.

«Разве может реальность быть такой безысходной?»

Говоря это, Великий Король Волк обвивал горячими руками его шею, а другая его рука скользнула под колени Ци Цюина. Намерения были очевидны.

Ци Цюин окончательно сломался. Неожиданно его охватила ярость. Если уж ему суждено сегодня нарушить обет, то не таким унижительным способом.

Его глаза горели. Собравшись с силами, он тихо прошептал:

— Великий король...

Его голова покоилась на плече волка, и слова прозвучали прямо у того над ухом. Собеседник замер.

— Что?

— Я обманул тебя... на самом деле я всё умею, — Ци Цюин опустил до успокоительной лжи.
— Позволь мне научить тебя, хорошо?

Великий Король Волк, не пьяный, но опьянённый его голосом, ошеломлённо издал «ао».

— Хороший мой король, сядь ко мне на колени, — Ци Цюин закрыл и снова открыл глаза, его голос охрип. — Великий король... садись.